

Накануне
присуждения фильму
Майкла Мура
«Золотой пальмовой
ветви» Каннского
кинофестиваля его
главного героя
Джорджа Буша
(на фото — с женой
Лаурой) постигла
неудача: катаясь
на велосипеде,
он упал, повредив
лицо, колени и руку

Фото: AP

“спасибо мистеру Бушу и остальным”

Майкл Мур — о победе в Каннах

Главной сенсацией 57-го Каннского фестиваля стало награждение скандальной документальной картины американского режиссера Майкла Мура «911 по Фаренгейту». Сразу после церемонии награждения режиссер встретился с несколькими журналистами, в числе которых оказался и обозреватель Газеты Антон Долин.

Вы не боитесь, что некоторые американцы воспримут каннскую «Золотую пальмовую ветвь» не как приз международного фестиваля, а как подарок, который вы получили от французов?

Я уверен, что канал Fox News и другие СМИ правого толка будут стремиться подать этот приз как «награду от французов». Правда появится в других изданиях как в США, так и во всем мире. В жюри из девяти человек, присудившем мне награду, была лишь одна французская гражданка. Одна! И почти половину жюри — четверо — составляли американцы. Остальные же были «коалицией доброй воли». Я надеюсь, что американские журналисты, работающие в Европе, напишут все как было, по-настоящему. Это не французское жюри. Я устал от идиотов, которые живут в Америке и говорят всякие глупости. Французы — наши друзья, они помогали нам еще во время революции, боролись за нас с самого начала. Статуя в Нью-Йорке — подарок французов и символ нашей свободы! (аплодисменты) В прошлом году французы пытались быть нашими друзьями — ведь только близкий друг, только верный друг может сказать тебе

правду в лицо. И французы хотели остаться друзьями, сказав нам честно: «Эта война — неверный путь». А мы не слушали наших добрых друзей французов. Теперь, думаю, многие американцы поняли, как правы были наши друзья — не только французы, но и канадцы, немцы, ирландцы... Как много у Америки друзей, которые пытались сказать нам правду! Этот приз — не французский, а международный приз, присужденный международным жюри, в котором доминировали американцы. Так и передайте каналу Fox.

Как, вы полагаете, отреагирует на новость о вашей победе Джордж Буш? Да он понятия не имеет, что такое Канны и «Золотая пальмовая ветвь»! (смех) Сейчас в Штатах сколько — три часа дня? Он вряд ли в Белом доме. Отдыхает, наверное, где-нибудь в Техасе. Хотя, наверное, он всегда будет радоваться победе американского гражданина на международной сцене, разве нет? (смех) У него самые смешные реплики в фильме, так что пусть скажет спасибо.

► СТР 08

488

“спасибо мистеру Бушу и остальным”

Майкл Мур — о победе в Каннах

Майкл Мур (слева): «Тарантино сказал мне: «Хочу, чтобы ты знал: политическое содержание фильма не имеет никакого отношения к этому призу»
Фото: AFP

► СТР 01

Известно уже, кто станет дистрибьютором «911 по Фаренгейту» в США?
Хотел бы я знать... Могу лишь сказать, что Боб и Харви Вайнштейны (руководители студии Miramax. — **Газета**) ведут переговоры с Walt Disney о перепродаже прав и, похоже, переговоры идут хорошо. Все ведут себя как взрослые люди, способные уважать друг друга, и я полон оптимизма: надеюсь, что вскоре этот вопрос разрешится.

Как вы оцениваете тот факт, что на фестивале игрового кино победила документальная картина?

Люди всегда предпочитали нон-фикшн: откройте «Нью-Йорк таймс» и увидите, что рецензии на художественную литературу уступают по количеству рецензиям на нон-фикшн. Если вы посмотрите на список самых популярных телепередач в Америке, то увидите, что половина из них вовсе не художественные, а документальные. Некоторые хороши, некоторые вовсе нет, но вопрос не в этом. Люди всегда любили документальное кино. Главное, по моему убеждению, — это хорошая история; и не столь важно, будете ли вы ее излагать в художественной или документальной форме. Когда я собирался делать эту картину, я не думал: «Надо сделать хороший документальный фильм». Я просто хотел снять хороший фильм и попробовал это сделать. Впрочем, в последние годы документальные фильмы все чаще используют новые, экспериментальные формы выражения, и эта тенденция наверняка сможет со временем разорвать часть стереотипов, чему я очень рад.

То есть вы думаете, что не меньший отклик мог бы получить не документальный, а художественный фильм на ту же тему?

Безусловно, это было бы возможно. Если вы видели мой фильм, то обратили внимание, с чего он начинается: перед эфиром на Джорджа Буша накладывают грим. Я действительно верю, что все они актеры. Я забыл поблагодарить со сцены своих актеров... Сделаю это сейчас. Спасибо мистеру Бушу и остальным... Особенно любовная сцена Дика Чейни с Дональдом Рамсфелдом — просто слезу вышибает...

Какой реакции на ваш фильм вы бы хотели ожидать от американских зрителей?

Прежде всего я хотел бы, чтобы люди выходили из кинотеатра, проведя там два часа, и понимали, что потратили это время не зря. Понимаете, желание сделать фильм для меня первично по отношению к политическому содержанию. Если бы я хотел произнести политическую речь или несколько речей, я бы отправился туда, где смог бы сделать это. Если бы я хотел дать обет, то пошел бы в семинарию и стал священником. Я выбрал другое — стать режиссером и делать фильмы. Зритель вынесет что-то из моего фильма, сделает какие-то выводы? Тем лучше. Если повысится гражданская сознательность — просто здорово! Но будем честны: американцы не слышат, о чем я говорю. Может, этот фильм и получит отклик, и, если он заставит кого-то задуматься, я буду знать, что прожил жизнь не зря.

Надеялись ли вы на эту награду?
Я никогда, даже в самых безумных мечтах, не предполагал, что могу получить

«Золотую пальмовую ветвь», — хотя бы потому, что это документальный фильм, а Канн десятилетиями награждали лишь художественные! Мы ехали сюда без каких-либо ожиданий, для нас было большой честью уже предложение принять участие в конкурсе — как и два года назад, когда мы показывали здесь «Боулинг для Колумбины».

Что вам сказал на ухо Квентин Тарантино после того, как вы вышли на сцену получать «Золотую пальмовую ветвь»?

Надеюсь, он не обидится, что я расскажу об этом. Он сказал мне: «Хочу, чтобы ты знал: политическое содержание фильма не имеет никакого отношения к этому призу. Мы здесь не для того, чтобы присуждать политические призы, и у каждого члена жюри свои политические взгляды. Мы дали тебе этот приз, потому что ты сделал отличный фильм, и говорим тебе это как кинематографисты кинематографисту».

газета

многоликий Мур

Профессиональный возмутитель общественного спокойствия, кинодокументалист Майкл Мур сумел сделать себе имя вовсе не на изображении секса и насилия. Его конек — исследование того, что табуировано в приличном обществе не меньше, чем упомянутые выше запретные темы. Язвительные фильмы Мура посвящены нравам, царящим в политике и экономике его страны. Мур родился в 1954 году в городке Флинт, штат Мичиган, и первое свое произведение он посвятил родным местам — точнее, тому, как после закрытия здесь завода компании «Дженерал моторс» тысячи людей остались без работы. Фильм назывался «Роджер и я» (1989), и уже само название раскрывает суть излюбленного приема Мура — провокации: Роджер это не кто иной, как Роджер Смит, председатель совета директоров «Дженерал моторс», а весь фильм посвящен тому, как Майкл пытался встретиться с Роджером и почему у него это не получилось. Впрочем, в багаже Майкла Мура не только документальные агитки (как, например, антимонополистская лента 1997 года «Великан») или провокационные телепередачи вроде «ТВ-нация» (1994—1995) и «Ужасная правда» (1999). Он также снял как минимум один художественный фильм — едкую комедию «Канадский бекон», в которой президент США объявляет «холодную войну» Канаде, а горстка патристически настроенных лесорубов решает на свой страх и риск начать партизанские действия. Он снимается и как актер — в «ТВ Эда» Рона Ховарда (1999) и в «Счастливых номерах» Норы Эфрон (2000) — вместе с Джоном Траволтой, Тимом Ротом и Лайзой Кудроу. Мур также популярный автор публицистических бестселлеров явной антибушевской направленности: его книги «Глупые белые мужчины» и «Чувак, где моя страна» держались на вершине списка продаж неделями. В последние годы Майкл Мур вновь вернулся к социально-политической сатире в кинодокументалистике, причем с успехом — фильм «Боулинг для Колумбины» (2002), исследующий тягу американцев к огнестрельному оружию и трагические последствия этой ненормальной любви, получил «Оскара».